

Vogue

ИНТЕРЬЕРЫ
ПУТЕШЕСТВИЯ
РЕСТОРАНЫ

РАДОСТИ ЖИЗНИ

НА ОБЕДЕННОМ СТОЛЕ ПРИБОРЫ
НАЧАЛА ПРОШЛОГО ВЕКА
ИЗ ПОЗОЛОЧЕННОГО СЕРЕБРА
ФРАНЦУЗСКОЙ МАНУФАКТУРЫ
TETARD, ПОСЕРЕБРЕННЫЕ
ПОДСВЕЧНИКИ И ХРУСТАЛЬНЫЕ
БОКАЛЫ SAME CRISTALLERIE.
А ЧЕРНЫЕ ТАРЕЛКИ – ЭТО
ЛИМОЖСКИЙ ФАРФОР RAYNAUD.

ЛЕЙЛА УЛУХАНЛИ
В ГАРДЕРОБНОЙ.
КАШЕМИРОВАЯ
НАКИДКА, **DIOR**;
ШЕЛКОВЫЕ ТУФЛИ,
CHRISTIAN LOUBOUTIN.

В КАМИННОЙ ЗОНЕ –
КРЕСЛА 1950-Х ГОДОВ
И ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЮСТРА
СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА.

Красота для меня складывается из пропорций, я люблю симметрию, высокие потолки и окна – всю эту силу, масштаб. Это определенный почерк, мой стиль, – говорит хозяйка дизайн-бюро Leyla Uluhanli Interiors Лейла Улуханли. – Но в чистом виде классические интерьеры я не делаю – это скучно, да и не нужно в принципе».

На трех китах – пропорция, стилистический микс современного и антикварного и продуманная планировка – основана философия Лейлы. В интерьерных колонках, которые она пару лет назад писала для Vogue, – как украсить квартиру к Рождеству, как искать вещи на блошиных рынках в Европе, к кому из декораторов обращаться за границей – она всегда выделяла дизайнеров, умеющих делать классику современной, а роскошь комфортной, таких как Том Филисия, Нэнси Корзайн, Франсуа Катру. Уже много лет она оформляет интерьеры для статусных заказчиков в Москве, Санкт-Петербурге, Баку и Европе, и вот наконец руки дошли до собственной квартиры, в которой решила воплотить все, чему научилась за годы практики.

Лейла родилась в Баку («Для меня это до сих пор город номер один, хотя в Москве я живу давно и люблю ее, но частичка моего сердца – в Баку») и выросла в таком же старинном доме, как нынешний московский, на Бульварном кольце. В детстве высоченные потолки с лепниной и большие комнаты казались ей неуютными и от-

ОГНИ МОСКВЫ

Дизайнер интерьеров
Лейла Улуханли свела
воедино Восток и Запад
в своей квартире
в сердце столицы.

чужденными, поэтому ребенком она отчаянно завидовала подружкам, у которых жилищные условия были куда скромнее, но в доме у которых был особый уют маленькой норки, шкатулки. Только повзрослев, Лейла осознала прелесть такого масштаба. В ее московской квартире высокие узкие двери, вытянутые окна, которые впускают внутрь макушки деревьев и крыши, богатые лепные карнизы делают четырехметровые потолки еще выше. Благодаря всем этим ухищрениям квартира поражает объемом: воздуха здесь более чем достаточно.

Но все приходящие к ней в гости восхищаются даже не потолками, а деталями. Главная заповедь Лейлы: >

1

«Не обставляйте весь дом вещами знаменитых марок, лучше закажите мебель точно под размер».

2

«Интерьеру нужна основа, а наполнение обязано меняться. Точнее, развиваться, жить. Не может и не должно быть так, что каждое зеленое яблоко лежит на своем месте и ни до чего нельзя дотронуться, — говорит хозяйка дома. — Я люблю все вокруг обновлять и такую же возможность оставляю своим заказчикам».

Но вернемся на бульвар. «В советские времена здесь, конечно, была коммуналка, — рассказывает Лейла. — Но нам повезло, мы переехали уже в отчищенную и вполне обжитую квартиру». Единственный ее минус, который, конечно же, для предыдущих хозяев был плюсом, состоял в планировке: здесь были три огромные комнаты. «В нашем случае это не работало: у нас большая семья, и мы хотели жить максимально комфортно. А это значит, что у каждого должно быть свое пространство — ванная, гардеробная. Именно это — роскошь, а вовсе не отделка и не дорогие предметы обстановки».

В доме две зоны, общая и частная, со спальнями и ванными для каждого члена семьи. Пространства каминной, гостиной и столовой перетекают друг в друга — это не отдельные комнаты, а общая, в которой найдется место

и для душевного разговора, и для парадного обеда, и для семейного киносеанса. В изолированную частную половину ведет изгибающийся полукругом коридор. Сердцем дома и связующим звеном между двумя пространствами служит кухня-столовая — здесь вокруг обеденного стола и полукруглого дивана и кипит домашняя жизнь. Горячие пирожки, плов, пахлава тут не переводятся: не удивительно, что это любимое место в доме у всех домочадцев, и сама Лейла не исключение. Как можно устоять перед ароматом свежей выпечки или персиковым вареньем с миндалем — лично я не понимаю.

Сразу от входной двери через широкий портал открывается главное — гостиная с камином из мрамора и высокими французскими окнами. Цветовая гамма сдержанная: кремово-белый, черный, какао с молоком. Кресла 1950-х годов и диван-«змея» de Sede найдены хозяйкой в одном из антикварных магазинов, в которые она направляется первым делом, куда бы ни приехала. «Совсем не обязательно обставлять весь дом мебелью лучших дизайнерских марок, не говоря уже об их копиях. Как и в гардеробе, неплохо иметь несколько дорогих, зна-

3

4

1. ЗАКРУГЛЕННЫЕ УГЛЫ ВАННОЙ ОБИТЫ ШЕЛКОМ, КАК У ДРАГОЦЕННОЙ ШКАТУЛКИ.
2. СТЕЛЛАЖ, ОТДЕЛЯЮЩИЙ СТОЛОВУЮ И ГОСТИНУЮ, СДЕЛАН НА ЗАКАЗ.
3. ДЕТСКАЯ ОФОРМЛЕНА В ДУХЕ АМЕРИКАНСКОЙ КЛАССИКИ РАЛЬФА ЛОРЕНА.
4. ДИЗАЙН КОНСОЛИ В ГОСТИНОЙ ЛЕЙЛА ПРИДУМАЛА С АНГЛИЙСКИМ ДИЗАЙНЕРОМ ДЭВИДОМ ЛИНЛИ (LINLEY) И УКРАСИЛА АМПИРНОЙ АНТИКВАРНОЙ ВАЗОЙ.

ковых предметов, а остальное заказывать под размер, под место. Главное, чтобы предметы были качественными, изготовленными специально для данного пространства — тогда они встанут как влитые».

Стеллаж из американского ореха между гостиной и столовой напоминает работы великих дизайнеров 1920–1930-х годов — Эйлин Грей, ирландки, которая начала развивать идеи модернизма раньше Ле Корбюзье, или Джо Понти, итальянца, начинавшего с ар-деко, а закончившего функционализмом. На самом деле он сделан по эскизам хозяйки дома ремесленниками одной из вышколенных ею португальских мастерских. Консоль при входе в гостиную спроектирована Лейлой совместно с виконтом Дэвидом Линли, племянником английской королевы и главой мебельной компании Linley. От Линли там остался только рисунок инкрустации — обычно непреклонный англичанин под нажимом Лейлы изменил свой замысел.

Вот и получилась квартира — смесь разных эпох и стилей. Выглядит интерьер на первый взгляд очень цельно, а начинаешь разбирать и понимаешь, что на самом деле это мозаика из мелких кусочков, часто противоречивых, соединить которые в одно целое получится только у человека с тонким вкусом. Например, полукруглый диван в гостиной зарифмован с овальным плафоном на потолке. В ванной, из которой видно небо, огромные прямоугольники зеркал сочетаются с закругленными углами, обитыми шелковыми обоями с японской росписью.

Внимание к мелочам, вплоть до планок из каррарского мрамора, закрывающих стыки на шелковых обоях, и восточные акценты — у Лейлы от первой профессии. По образованию она востоковед — изучала персидский и арабский языки. «Литература, поэзия и особенно архитектура Востока очень меня интересуют, — рассказывает хозяйка. — Но самая большая моя любовь — миниатюра VIII–XV веков, персидская, азербайджанская, узбекская. Это тончайшая живопись необыкновенной красоты. Такая древняя и такая прекрасная!»

Эта москвичка со своим не то парижским, с Правого берега, не то американским домом без лишнего шума заставляет вселенную крутиться вокруг себя. Организует быт большой семьи. Постоянно совершенствует дом — покупает вещи, картины, реставрирует случайно найденную где-то, но понравившуюся старую мебель, устраивает домашние застолья на тему и без повода. Успевает заглянуть во все галереи, антикварные салоны, художественные музеи. И эта восточная продуманность, перфекционизм персидских миниатюр, глубина и широта взгляда человека мира делают ее интерьерные проекты такими особенными. *Ольга Косырева*